

КРЕДИТНЫЕ ПОТЕРИ БАНКА: ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ

С. М. Богомолов, Л. В. Ильина, Ю. Е. Копченко

Социально-экономический институт

СГТУ им. Ю. А. Гагарина, Россия

E-mail: bogomolv@yandex.ru, iliyna2011@yandex.ru, jk-sar@yandex.ru

Основным видом риска, которому подвержена деятельность банков, является кредитный риск, реализация которого приводит к существенным потерям и может стать причиной неплатежеспособности банка и прекращения его деятельности в будущем. Смена парадигмы кредитного риск-менеджмента в банке, инициированная Банком России, актуализирует дискуссию о методологии оценки кредитных потерь и способах их минимизации. В статье формулируется авторское видение решения проблемы исчисления возможных и реальных кредитных потерь, а также формулируются выводы, которые могут быть использованы для разработки эффективного инструментария управления ими.

CREDIT LOSSES ON THE BANK: ASSESSMENT AND MANAGEMENT

S. M. Bogomolov, L. V. Ilyina, Yu. E. Kopchenko

The main type of risk that banks are exposed to is credit risk, the implementation of which leads to significant losses and may cause the Bank's insolvency and termination of its activities in the future. The change in the Bank's credit risk management paradigm, initiated by the Bank of Russia, updates the discussion on the methodology for assessing credit losses and ways to minimize them. The article formulates the author's vision of solving the problem of calculating possible and real credit losses, and also formulates conclusions that can be used to develop effective tools for managing them

Проблематика оценки и исчисления кредитных потерь в настоящее время находится в центре внимания научного и бизнес-сообщества, что обусловлено сменой парадигмы кредитного риск-менеджмента и переходом к новой концепции управления кредитным риском на основе модели ожидаемых потерь.

Не ставя перед собой задачу теоретического исследования концептуальных основ идентификации кредитных потерь и управления ими в контексте покрытия экономическим капиталом, которые не однократно становились предметом фундаментальных исследований [1, 2, 3, 4, 5], обратимся к проблемам исчисления величины потерь по кредиту в случае реализации факторов риска на практике.

Такая постановка вопроса требует однозначного ответа на несколько взаимосвязанных вопросов:

1. Что такое кредитные потери в терминологии управления кредитным процессом?

2. Как исчислить величину возможных и реальных потерь по кредиту на различных стадиях кредитной сделки в условиях многовариантности развития событий?

3. Каковы подходы к управлению кредитными потерями?

Ответ на первый вопрос о содержании кредитных потерь лежит в плоскости кредитного менеджмента, цель и задачи которого на разных стадиях кредитного процесса предполагают управление двумя взаимосвязанными объектами - возможными и реальными потерями [6].

На начальной стадии кредитного процесса объектом управления выступают возможные потери, которые могут получить свое реальное воплощение в будущем при неблагоприятном ходе кредитной сделки - дефолте заемщика. До этого момента управление возможными потерями - это управление вероятностью наступления события риска, что в классическом риск-менеджменте ассоциируется с управлением кредитным риском.

В ходе кредитной сделки, на этапах кредитного процесса, связанных с исполнением обязательств по кредиту, любое событие риска получает свое количественное воплощение, а первоначально классифицированные как возможные, в том числе и не идентифицированные, потери переходят в разряд реальных потерь. Действия банка по выявлению и снижению потерь на данных этапах кредитного процесса представляет собой сферу управления потерями.

Вопрос об исчислении величины возможных и реальных потерь по кредиту на различных стадиях кредитной сделки заключается в определении величины ущерба банка от неблагоприятного исхода кредитной сделки. Здесь возможны несколько вариантов, которые характеризуют соотношение возможных потерь, ассоциирующихся с неопределенностью в реализации риска в будущем, и реальных потерь, которые выступают конечным результатом реализованных рисков.

Современная методология исчисления кредитных потерь в российской практике является результатом длительной эволюции, которая обусловлена конвергенцией национальных и международных подходов к оценке кредитного риска и формированию резервов на возможные потери по ссудам.

До 1 января 2019 года оценка и исчисление возможных потерь по кредиту строились на методике, разработанной регулятором и регламентированной Положением Банка России от 28 июня 2017 г. №590-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности". Она предполагала сопоставление балансовой стоимости ссуды, отраженной по счетам бухгалтерского учета, и ее справедливой стоимости на момент оценки. Учитывая, что кредит является активом не имеющим рыночной (т.е. справедливой) стоимости, ее определение базировалось на профессиональном суждении кредитного менеджера о возможном обесценении кредита в будущем под воздействием целого ряда объективных (динамика показателей, характеризующих финансовое состояние заемщика и качество обслуживания им долга по кредиту в исторической ретроспективе) и субъективных (конкурентные позиции заемщика на определенном сегменте рынка, качество корпоративного управления, реальность деятельности заемщика и т.п.) факторов. Величина обесценения кредита показывала сумму возможных потерь по кредиту и находила свое выражение в сумме созданного банками

резерва на возможные потери по ссудам. По вероятности возникновения такие кредитные потери классифицируются как ожидаемые.

Одновременно с этим, крупнейшие российские банки (Сбербанк, Райффайзенбанк и Альфа-банк) получили возможность исчислять возможные кредитные потери с использованием "продвинутых" моделей, основанных на IRB-подходе [7]:

$$EL = PD \times LGD \times EAD \times M,$$

где: EL - ожидаемые потери; PD - вероятность наступления дефолта на временном горизонте 1 год (определяется на основе внутренней рейтинговой шкалы заемщиков); LGD - ожидаемый уровень потерь в случае наступления дефолта; EAD - величина задолженность, подверженной риску, на дату оценки; M - срок до погашения кредитного требования (лет).

С 1 января 2019 года методология формирования резервов на возможные потери по ссудам претерпела изменения, суть которых заключается в оценке ожидаемых потерь с учетом таких параметров, как временная стоимость денег и прогноз макроэкономических условий, в которых заемщик осуществляет свою деятельность. Ожидаемые кредитные потери, согласно новой методике их исчисления, представляют собой разницу между будущими денежными потоками, причитающимися кредитору в соответствии с первоначальным договором, и денежными потоками, которые прогнозирует получить банк при возникновении событий, оказывающих влияние на дефолт заемщика, дисконтированную на первоначальную эффективную процентную ставку [8]:

$$ECL_j(t_0) = \sum_{\tau=BSD}^T \frac{MPD_j(MOB, \tau) \times EAD_{j,t} \times LGD_j(\tau)}{(1+EIR)^{\frac{\tau-t_0}{YearBasis}}},$$

где: ECL_j(t₀) - будущие ожидаемые потери; j - макроэкономический сценарий; MPD_j(MOB, τ) - средневзвешенная вероятность дефолта для выбранного сценария; LGD_j(τ) - средневзвешенный уровень потерь для выбранного сценария; EAD(j,t) - сумма под риском для соответствующего периода; EIR - эффективная процентная ставка по контракту; T - переменная, определяемая в зависимости от срока и стадии погашения.

Будущие ожидаемые потери должны быть покрыты резервами на возможные потери по ссудам, которые в российской практике получили название "оценочных" резервов. Оценочный характер резервов обусловлен спецификой перехода банков к новой методике исчисления кредитных потерь. В период "вызревания" используемых банками моделей оценки кредитных потерь, до момента накопления статистики об их влиянии на достаточность собственного капитала банков, Банк России регламентировал параллельный расчет двух резервов: один из них - оценочный в соответствии с МСФО 9, который будет использоваться банками для целей ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности (отражает собственную оценку банка кредитных потерь); второй - пруденциальный резерв, основанный на правилах, сформулированных регулятором в Положении №590-П (отражает субъективную оценку ре-

гулятора об уровне кредитного риска) [9]. При этом расчеты, проведенные экспертами ООО "РИСКФИН" с использованием моделей множественной регрессии, показали, что величина оценочных потерь, превосходит величину сформированного банками резерва на возможные потери по ссудам [10].

В контексте проблематики о соотношении возможных (будущих) и реальных (фактических) потерь, внимания заслуживает показатель средневзвешенных потерь для выбранного сценария (LGD). Он должен интегрировать все возможные виды затрат, которые банк может понести при обесценении кредита и решении вопроса об источниках его погашения. Такие затраты связаны с активной работой по взысканию долга в судебном и внесудебном порядке (судебные издержки, расходы по реализации залога), а также сопряжены с дополнительными потерями, вызванными, в частности, накладными расходами (затраты на обеспечение претензионной работы). Это приближает первичную оценку потерь на стадии решения вопроса о выдаче кредита к величине реальных потерь банка от взыскания проблемного долга.

Вместе с тем концепция ожидаемых потерь по-прежнему на решает ряд проблем:

1. С позиций управления кредитным процессом при правильной оценке справедливой стоимости кредита средств созданного резерва должно быть достаточно для списания безнадежной задолженности. Дополнительные затраты возникают только в том случае, если созданные резервы оказались недостаточно для списания всей суммы безнадежной задолженности, то есть оценка риска при создании резервов оказалась неверной. В этом случае возникают неожиданные потери, не имеющие источника покрытия и формирующие окончательную величину реальных кредитных потерь.

2. Методология определения возможных потерь на основе показателя LGD - средневзвешенный уровень потерь для выбранного сценария - акцентирует внимание на средний уровень потерь. Это означает, что при списании безнадежного кредита, фактический уровень потерь, который может быть рассчитан методом прямого счета окажется существенно выше.

3. Оценка возможных потерь проводится на дату дефолта по ссуде на основании данных, получивших свое отражение на балансе банка. Однако не все расходы, с которыми банк может столкнуться в процессе работы с проблемным кредитом, находят свое отражение в бухгалтерском учете. Например, кредитные потери могут носить не только финансовый, но и нематериальный характер (репутационные потери, потери времени и др.).

Таким образом, при всей очевидности того, что кредитными потерями для банков выступают суммы списываемых в убыток невозвращенных долгов по выданным судам, начисленным процентам, а также накладные и косвенные (в т.ч. нематериальные) затраты на взыскание долга, современных средств бухгалтерского и финансового учета в банках для решения задач управления кредитными потерями оказывается недостаточно. В этой связи, можно сделать вывод, что эффективное решение задач управления кредитными потерями предполагает существование упорядоченной системы выявления, измерения, сбора,

регистрации, интерпретации, обобщения, подготовки и предоставления информации о кредитных потерях.

В настоящее время подобные системы управленческого учета реальных кредитных потерь в банках отсутствуют [11]. Вместе с тем, потребность в них с каждым годом нарастает. Только в сфере традиционного банковского риск-менеджмента, нацеленного на исчисление возможных потерь, возможно оперирование средними величинами. Неуклонный рост кредитных потерь российских банков доказывает, что потери должны быть детализированы таким образом, чтобы на уровне управленческого учета можно было принять во внимание влияние каждого их вида на деятельность банка. При этом приоритет должен отдаваться методам прямого счета.

Применительно к решаемым при управлении потерями задачам, приемы такого прямого счета могут быть алгоритмизированы в виде формулы расчета реальных кредитных потерь по отдельно взятой ссуде за определенный период:

$$\text{КП} = \pm P + \text{НП} + \text{СИ} + \text{ЗВ}$$

где: КП – кредитные потери, фактически понесенные за отчетный период; P – резервы, созданные или восстановленные по результату переоценки в отчетном периоде; НП - недополученные проценты по займу в том случае, если в отчетном периоде была проведена реструктуризация займа; СИ – судебные издержки по взысканию ссуды, либо по списанию ссуды; ЗВ – прочие затраты на взыскание суммы.

Суммарное значение всех исчисленных потерь за каждый отчетный период всего срока существования задолженности дает общую сумму кредитных потерь по ссуде, что позволяет использовать данный показатель и для планирования, и для текущего контроля, и для принятия соответствующих управленческих решений и применения нужных инструментов управления потерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банковское дело: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М. : Финансы и статистика, 2000. 660 с.
2. *Ильина Л. В.* Банковские страховые резервы: теория и методология формирования и использования. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. 256 с.
3. *Пещанская И. В.* Краткосрочный кредит: теория и практика. М. : Экзамен, 2003. 318 с.
4. *Симановский А. Ю.* Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе. // Деньги и кредит. 2007. № 2. С. 11-22.
5. *Копченко Ю. Е.* Финансовое обеспечение деятельности банка: механизмы финансирования и управления / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2009. 156 с.
6. *Аношкина Н. П.* Кредитные потери банков: идентификация и оценка // Вестник СГСЭУ. 2018. № 1 (70). С. 73-77.
7. Письмо Банка России от 29 декабря 2012 г. №192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140871/ (дата обращения: 08.09.2020).

8. Антонов А. Моделирование факторов ожидаемых кредитных потерь в рамках МСФО (IFRS) 9: от теории к практике // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2018. № 4 (32). С. 40-56.

9. ЦБР определился, как будет в регулировании отражать переход банков на МСФО 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4701016> (дата обращения: 08.09.2020).

10. Фаррахов И. МСФО 9: Сформированные резервы в оценке ожидаемых кредитных потерь. [Электронный ресурс]. URL: <https://bosfera.ru/bo/msfo-9-sformirovannye-rezervy-v-ocenke-ozhidaemyh-kreditnyh-poter> (дата обращения: 07.09.2020).

11. Копченко Ю. Е., Бандорин М. А. Система управления кредитным риском в коммерческом банке // Тенденции развития науки и образования. 2016. № 12-5. С. 12-13.